

Байрон (Джордж Гордон Ноэл)

Преображенный урод

Джордж Гордон Байрон

Преображенный урод

Драма

Перевод Г. Шенгели

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее произведение основано частью на повести "Три брата", много лет тому назад появившейся в свет. Из этой же повести заимствовал М. Г. Льюис сюжет своего "Лесного демона". Частью же настоящее произведение основано на "Фаусте" великого Гете. Теперь появляются только первые две части и начальный хор третьей. Остальное, может быть, появится когда-нибудь позднее.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Неизвестный, в дальнейшем Цезарь.

Арнольд.

Бурбон.

Филиберт.

Челлини.

Берта.

Олимпия.

Духи, солдаты, римские горожане, священники, крестьяне и пр.

* ЧАСТЬ ПЕРВАЯ *

СЦЕНА I

Лес.

Входят Арнольд и его мать Берта.

Берта

Пошел, горбач!

Арнольд

Я так родился, мать.

Берта

Прочь ты, кошмар! Ты, бред! Ты, недоносок

Средь семерых.

Арнольд

О, будь я впрямь таким,

Чтоб света не видать!

Берта

Да, чудно было б!

Но раз _увидел_ - прочь, пошел работать!

Твоя спина не шире, но повыше,

Чем у других, - снесет вязанку.

Арнольд

Да,

Она снесет, но сердце!.. Вряд ли сможет

Нести тот груз, что вы вложили, мать!

Я вас люблю, верней любил; но в мире

Лишь вы могли б любить меня такого.

Меня вскормили вы, - не убивайте ж!

Берта

Вскормила, да: был первым ты; кто знал,

Родится ли другой, не столь поганый,

Как ты, игра природы!.. Ну, пошел!

Дров набери.

Арнольд

Иду. Но будь помягче,

Когда вернусь! Хоть братья и красивей,

И здоровей, и ловки, точно серна,

Приманка их, - не отгоняй меня!

Мы грудь одну сосали.

Берта

Да, и еж

Сосет корову ночью, обижая

Телка, а утром вспухшие соски

Доярка видит и пустое вымя...

Не смей звать братьев братьями! не смей

Меня звать матерью! Да, ты родился;

У глупых кур, что подгребнут ошибкой

Яйцо гадючье, вылупится гад!

Прочь, дикобраз!

(Уходит)

Арнольд

(один)

О мать!.. Ушла!.. Я должен

Исполнить приказанье. Сколь охотней

Трудился б я, имей хотя б надежду

На ласковое слово! Что ж мне делать?

(Начинает рубить сучья и ранит руку.)

Так! На сегодня кончена работа!..

Как быстро кровь проклятая бежит;

А дома наградят меня двойным

Проклятьем!.. Дома? Ни семьи, ни дома

Нет у меня; я не похож на прочих;

Их счастьем чужд я. Вправе ль кровь я лить

Подобно им? О, если б эти брызги

Рождали змей - язвить моих ехидн!

О, если б дьявол, с кем меня равняют,

Помог подобью своему! Коль образ

Делю я с ним, что ж власти не делю?

Иль воли мало?.. А ведь словом ласки

Мать примирить могла б меня навек

С уродством ненавистным. Надо рану

Скорей обмыть.

(Направляется к роднику, чтобы обмыть рану;
внезапно отпрядывает.)

Да, люди правы. Зеркало природы

Не лжет ее созданию! Глянуть мерзко,

Противно думать... Экой тварью гнусной

Родился я. Сам ключ как будто дразнит

Меня моею рожей, точно демон

Засел в глуби отпугивать овец,

К воде пришедших...

Пауза.

Жить ли впредь обузой

Себе и миру? срамом для родившей

Меня на свет? Ты, кровь, течешь обильно

Из малого пореза; а пошире

Тебе открыть проход - не унесешь ли

С собой мои печали навсегда,

Чтоб в землю я вернулся - гадкий сгусток

Ее частиц - и разложился там

На элементы, породив любого

Иного гада - не меня, - став миром

Для мириад рожденных вновь червей!..

Тесак мой! Я проверю: расчет ли

Он сохлый ствол волчарника (мой образ

Со дня рожденья) так же, как срезал

Живые ветки в роще.

(Укрепляет тесак рукоятью в земле, лезвием кверху.)

Он готов

И ждет моей груди... Ну, взгляд последний

На светлый день, не видевший уродов,
Подобных мне; на солнце, что напрасно
Сияло мне. Как весел птичий хор!
Но пусть; не жду я стонов надо мною,
Мне звонкий щебет будь надгробным звоном,
И палый лист - надгробием, и ропот
Ручья вблизи - элегией моей...
Ну, мой тесак, стой твердо: я бросаюсь!
В тот миг, когда он устремляется на клинок,
движение воды в водоеме приковывает его взгляд.
Вода без ветра взволновалась!.. Но
Ужели рябь мою изменит волю?
Нет!.. Вновь бурлит! И явно не от ветра,
А от какой-то внутренней, глубинной,
Упрямой силы недр земных... Что это?
Туман! И все?
Из источника встает облако; Арнольд всматривается в него; оно рассеивается,
и высокая черная фигура выступает вперед.
Что нужно? Говори!
Ты дух иль человек?
Неизвестный
Но в человеке
И дух, и плоть. К чему ж два слова?
Арнольд
Видом
Ты человек, но можешь чертом быть.
Неизвестный
Так и людей зовут иных; обиды
Не вижу я ни в той, ни в этой кличке...
Но ты хотел свершить самоубийство;

Свершай!

Арнольд

Но ты мне помешал.

Неизвестный

Слаба же

Твоя решимость, коль тебе мешают!

Будь бесом я, как думаешь ты, вмиг

Моим навеки стал бы ты, исполнив

Твой замысел преступный. Но пришел я

Тебя спасти.

Арнольд

Что демон ты, - я вовсе

Не говорю, но появился ты,

Как демон.

Неизвестный

Но судить об этом может

Лишь тот, кто с ним знаком, а ты едва ли

В таком высоком обществе бывал.

А вид, - взгляни опять на отражение

Твое в воде, и кто из нас двоих,

Сам посуди, похож на козлонога,

Пугающего мужиков?

Арнольд

Ты смеешь

Язвить меня моим уродством?

Неизвестный

Если б

Я буйвола дразнил твоей ногою

Кривой иль дромадера превосходным

Твоим горбом, - животные в восторге б

От комплимента были. А ведь оба
Быстрее, сильнее, проворней и упорней,
Чем ты, чем самый смелый и прекрасный
Из всей твоей породы. Облик твой
Естественен. Природа виновата
Лишь в том, что расточила человеку
Дары, назначенные для других.

Арнольд

О, дай мне силу буйволовых ног,
Когда он пыль взрывает, лишь завидит
Врага, или проворство дромадера,
Неутомимость корабля пустыни
Свободного! - и как святой стерплю я
Твои насмешки дьявольские!

Неизвестный

Можно!

Арнольд

Ты _можешь_?

Неизвестный

Да, пожалуй. Что еще?

Арнольд

Ты надо мной смеешься!

Неизвестный

Вторить смеху

Всеобщему - невкусная забава...

Ну, человеческим языком (поскольку

Ты моего не знаешь): зверобой

Не кроликов преследует, а вепрей,

Волков и львов, а мелочь оставляет

Для горожан, что раз в году бредут,

Чтоб раздобыть для кухонной кастрюли

Всю эту дрянь. Я над тобой смеюсь?

К чему? Мишень получше есть.

Арнольд

Не трать же

Со мною время; я тебя не звал.

Неизвестный

Твои мне мысли близки. Не старайся

Меня прогнать: не так легко добиться

Моих услуг.

Арнольд

Услуг? Каких же?

Неизвестный

Хочешь,

Приму твой вид, тебе столь надоевший,

Ты мой возьмешь или другой, любой.

Арнольд

О, ты бесспорно - бес; лишь бес решится

Мой вид принять.

Неизвестный

Я покажу тебе

Все лучшее, что создал мир, - на выбор!

Арнольд

А на каких условиях?

Неизвестный

Вот вопрос!

Ты час назад готов отдать был душу,

Чтоб выглядеть, как все, теперь же медлишь

Принять геройский облик.

Арнольд

Нет; но я

Сгубить не должен душу.

Неизвестный

Чья душа,

Коль впрямь душа такую шкуру стерпит?

Арнольд

Душа бывает гордой, несмотря

На оболочку... Назови условия;

Скрепить их надо кровью?

Неизвестный

Не твоей.

Арнольд

А чьей?

Неизвестный

Об этом потолкуем после.

Но я не жаден: сам в душе таишь ты

Великое. Своей лишь воли слушай,

Твори, что хочешь, - вот мои условия.

Доволен ты?

Арнольд

Ловлю тебя на слове.

Неизвестный

Приступим!

(Подходит к источнику и поворачивается к Арнольду.)

Каплю крови дай.

Арнольд

Зачем?

Неизвестный

Смешать с водой магической и чарам

Придать могущество.

Арнольд

(протягивая раненую руку)

Бери хоть всю.

Неизвестный

Пока не надо. Здесь двух капель хватит.

Неизвестный берет в ладонь немного крови Арнольда
и стряхивает в водоем.

Тени прекрасных,

Тени могучих,

Зову долга подвластных.

Встаньте в струях текучих!

Не противьтесь, явитесь,

Восстаньте из вод,

Как облачный витязь

Над Гарцем встает.

В былом вашем теле

Предстаньте глазам,

И я по модели

Подобье создам!

Заструитесь мерцаньем,

Точно радужный дым,

Покорны желаньям

Его

(показывает на Арнольда)

И моим!

Каждый демон свободный,

Демон герой,

Будь софист он холодный

Иль стоик прямой,

Будь любой победитель,

Македонский юнец
Иль цезарь-губитель,
Кто рожден, как боец,
Все вы, тени прекрасных,
Тени могучих,
З_о_ву долга подвластных,
Встаньте в струях кипучих!
Из водоема встают призраки и чередой проходят мимо
Неизвестного и Арнольда.
Арнольд
Кто это?
Неизвестный
Римлянин с орлиным носом
И черными глазами; поражений
Не знал он и для Рима покорял
Любые страны, самый Рим отдав
Своим одноименникам в наследье.
Арнольд
Но призрак лыс! Мне ж красота нужна!
Придатком будь к его изъясам слава...
Неизвестный
Да, лоб его был в лаврах, не в кудрях;
Вглядись, решай - принять или отвергнуть;
Но я могу лишь облик дать, не славу:
За славу бьются.
Арнольд
Биться я готов,
Но не в личине Цезаря. Она мне,
Сколь ни прекрасна, не подходит! Пусть он
Уйдет.

Неизвестный

Видать, разборчивее ты,
Чем, например, сестра Катона или
Мать Брута, иль девчонка Клеопатра
В шестнадцать лет, когда не сердцем любят,
Глазами!.. Но пускай. Исчезни, тень!
Призрак Цезаря исчезает.

Арнольд

Возможно ли, чтоб сотрясатель мира
Исчез бесследно?

Неизвестный

Не бесследно. Сам он
Оставил вдоволь горя и гробов,
А славы столько, что навек запомнят.
А тень его - не больше, чем твоя,
Под солнцем, разве что немного выше
Да попрямей. Гляди другого.
Проходит второй призрак.

Арнольд

Кто он?

Неизвестный

Красивейший, храбрейший из афинян.
Вглядись получше.

Арнольд

Он куда красивей,
Чем первый. Как хорош!..

Неизвестный

Таким был точно
Сын Клиния курчавый. Хочешь эту
Принять наружность?

Арнольд

Я бы счастлив был,
Родясь таким! Но выбор отложу я,
Хочу других увидеть.

Тень Алкивиада исчезает.

Неизвестный

Вот, гляди.

Арнольд

Как! Этот низкий, смуглый, пучеглазый,
Широконоздрый маленький сатир?
Похожий на Силена? кривоногий?
Нет! Я собой останусь лучше!

Неизвестный

В мире

Он воплощал всю красоту ума,
Все добродетели. Но ты, я вижу,
Отвергнешь образ?

Арнольд

Нет, но лишь владея
Достоинствами.

Неизвестный

Обещать не буду:
Не властен; но попробуй, - не добьешься ль
В его личине, иль в своей.

Арнольд

Ну нет,
Я не для философии родился,
Хотя порой нуждаюсь в ней. Нет, прочь.

Неизвестный

Развейся, ты, упившийся цикутой!

Тень Сократа исчезает. Появляется другая.

Арнольд

А это кто с курчавой бородой,

С широким лбом и поступью Геракла?

Хотя скорей в веселом взоре - Вакх,

А не чистильщик мрачный преисподней,

Склонившийся угрюмо на дубину,

Как бы узнав, сколь недостойны те,

Кого спасал он.

Неизвестный

За любовь он отдал

Весь древний мир.

Арнольд

Я не хую его;

Я сам рискнул душой, не встретя в мире

Того, за что он отдал мир.

Неизвестный

Ну, если

Вы столь созвучны, ты возьмешь, быть может,

Его черты?

Арнольд

Нет, выбор мой; я буду

Придирчив, в целях увидеть побольше

Героев, недоступных без того,

К нам вышедших из мрачного аида.

Неизвестный

Прочь, триумвир: ждет Клеопатра.

Призрак Антония исчезает; появляется новый.

Арнольд

Кто он,

Вот этот - истый полубог, столь светлый,
Златоволосый, с этим гибким телом,
Чуть выше тела смертных, но с небесным
Изяществом, что, как сиянье солнца,
Сквозит в любом движенье? что исходит
Из плоти явно, но как будто отблеск
Чего-то несказанного? Ужели
Он только человек?
Неизвестный
Земля ответит,
Что сохранилось: прах ли от него,
Иль золото его добротной урны.
Арнольд
Чем он велик?
Неизвестный
Для Греции, в дни мира,
Позором был... был молнией в дни войны
Деметрий Македонский, знаменитый
"Крушитель градов".
Арнольд
Ну, зови других.
Неизвестный
(обращаясь к тени)
Ступай на грудь к Эмпузе.
Тень Деметрия Полиоркета исчезает; возникает новая.
Ты не бойся,
Горбунчик мой: мы подберем, что нужно;
Коль тонкий вкус твой отвергает лики
Отживших, я хоть мрамор оживлю,
Но дам твоей душе наряд пристойный.

Арнольд

Есть, выбрал я: вот он!

Неизвестный

Хвалю твой выбор:

Богopodobный сын морской богини,
Курчавый сын Пелея, с волосами
Прекрасней и светлей янтарных волн,
Что вьет Пактол в песках золотоносных.
Смягченные в хрустальном роднике,
Волнистые, как зыбь воды под ветром,
Наследие Сперхея, - глянь на них!
Глянь на него! Таким он с Поликсеной,
С невестою-троянкою стоял
Пред алтарем, любовью полон нежной,
И мучась думой о слезах Приама,
О смерти Гектора, и страстью рдея
К печальной чистой деве, чья рука
В руке убийцы брата трепетала.
Таким стоял он в храме! Погляди ж,
Таким он был, прекраснейший из греков,
Когда Парис в него пускал стрелу!

Арнольд

Гляжу, как будто я - его душа,

Спешащая облечься в тело!

Неизвестный

Выбор

Весьма хорош: меняют верх уродства
Лишь на вершину красоты, коль верить
Пословице, что крайности близки.

Арнольд

Скорей! Я жду!

Неизвестный

Ты с юной схож красоткой

Пред зеркалом: обоим видно то,

Что грезится, не то, что есть.

Арнольд

Мне ждать?

Неизвестный

Нет, незачем томиться. Но два слова:

Он ростом был в двенадцать футов; хочешь

Столь превзойти людей и быть гигантом

Или (библейским слогом) сыном быть

Анака?

Арнольд

Я не прочь.

Неизвестный

Люблю отвагу,

Особенно в пигмеях! Всякий смертный

Из Голиафа очень бы охотно

В Давида превратился; но тебя,

Мой карлик, манит больше рост героя,

Чем героизм. Коль хочешь - я согласен.

Но знай: чем меньше от других людей

Ты отличаешься, тем легче будешь

Господствовать над ними; а гигантом

Ты всех натравишь на себя, как мамонт,

Воскресший вдруг. Их чертовы орудья,

Их кулевины и другое легче

Пробьют броню Ахилла, чем стрела

Прелюбодея пронизала пятку,

Которую Фетида позабыла

В Стикс окунуть.

Арнольд

Ну, поступай, как знаешь.

Неизвестный

Как тот, кого ты видишь, станешь ты

Красив и силен, и...

Арнольд

Я не нуждаюсь

В его отваге: все уроды смелы,

Им свойственно одолевать людей

Душой и сердцем, чтоб сравняться с ними,

Нет, - превзойти! Урод всегда пришпорен

В хромых движеньях, чтобы превзойти

Других людей в их повседневном деле,

В свирепой их борьбе и этим скупость

Природы-мачехи смягчить. Бесстрашьем

Он добивается улыбок счастья

И, как Тимур, татарин колченогий,

Порой удачно!

Неизвестный

Чудные слова!

Конечно, ты самим собой пребудешь!..

Ну, тень я отпущу, - модель той плоти,

Куда войдет столь смелая душа,

И без нее способная на подвиг.

Арнольд

Не встретиться мне возможность превращения,

Все сделал бы мой дух, чтобы дорогу

Себе пробить под страшным, смертным гнетом

Уродства, легшего, как бы гора,
На сердце мне, как н_а_ плечи мой горб,
Бугор кротовый, мерзостный для взора
Других, счастливых! Женскую красу,
Что радует наш мир и мнится нам
Образчиком иной красы, небесной,
Я созерцал бы с потаенным вздохом,
Но не любви, - отчаяния; будь я
Любовью полн, я б не искал ответной:
Меня на одиночество обрек
Нарост мой гнусный; нет, я снес бы все,
Когда бы мать меня не оттолкнула!
Медведица - и та щенка оближет,
Пригладит; мать меня сочла пропащим.
Забрось она меня, как было в Спарте,
Покуда не глотнул я жизни, стал бы
Я прахом дольным и счастливей был,
Чем ныне! Но живя, пусть самым жалким,
Презренным, мерзким, я б, возможно, вырос
Во что-нибудь при помощи упорства
И храбрости, что из таких, как я,
Растят героев. Ты видал недавно,
Что я моей распоряжался жизнью,
И, значит, я способен управлять
Людьми, которым смерть страшна!
Неизвестный
Решай же:
Меняться ли тебе?
Арнольд
Но я решил.

Ты предложил моим глазам и сердцу
Блестящую и сладкую возможность.
Я мог и так бы стать любимым, чтимым
И грозным - для других, но не для близких,
А что мне в том?! Ты дал мне выбрать облик;
Я выбираю - этот! Поспеши!

Скорей!

Неизвестный

А я какой приму?

Арнольд

Кто может

Личинами владеть, возьмет любую,
Хоть более прекрасную, чем внешность
Пелида, что пред нами; стань Парисом,
Его убийцей, или - выше! - богом
Поэтов, - тем, чей облик сам исполнен
Поэзии.

Неизвестный

О нет, я буду скромн,
И я люблю разнообразье.

Арнольд

С виду

Ты темноват, но ничего.

Неизвестный

Я мог бы
Стать побелей, но черный цвет мне мил;
Он откровенней, и к тому ж не надо
Бледнеть от страха иль краснеть, стыдясь,
Но я его носил довольно долго,
И облик твой теперь приму.

Арнольд

Мой?!

Неизвестный

Да!

Тебе даст внешность сын Фетиды, мне же

Сын Берты. У людей различный вкус:

Твой у тебя, мой у меня.

Арнольд

Скорей же,

Спеши!

Неизвестный

Сию минуту!

(Берет земли, формует ее на дерне и обращается
к тени Ахилла.)

Прекрасный и славный

Призрак сына богини,

Кто уснул в пышнотравной

Троянской пустыне!

Я из глины, из красной,

Твой образ ваяю,

Как Адама - Всевластный,

Тот, кому подражаю!

Встань же, глина, алея,

Чтоб на щеки вот эти

Лег румянец, нежнее

Розы в первом расцвете!

Стань подобьем для крови,

Вод сияющих пламя.

Вы, фиалки, под брови

Лягте глазами!

Гиацинтные кисти,
Лоб кудрями обвейте
И вейтесь волнистей,
Внемля в_е_тровой флейте!

Я для сердца ломаю
Мрамор хладный и грубый,

Но в голос вливаю
Трели с этого дуба!

Для плоти отсею
Чистейшей земли я,

Где кропили лилею
Росы благие,

Чтобы тело сияло
Ярче любого

Красотой небывалой
Меж творенья земного!

Стихии! Сбирайтесь,
Сливайтесь, проворны,
В единство смешайтесь,

Веленью покорны!

Ты, солнце, дыханье

В прах безжизненный вбрызни!

Готово! Созданье

Вызвано к жизни!

Арнольд падает без чувств; его душа переходит в тело Ахилла, которое появляется из земли.
По мере того как оно оформляется, призрак постепенно
рассеивается.

Арнольд

(в новом воплощении)

Любить я буду, и меня полюбят!

О, наконец-то жизнь! О дивный дух!

Неизвестный

Стой, стой! Куда мы денем оболочку,
Ком этой дряни, рвани безобразной,
В которой ты гулял?

Арнольд

Да пусть хоть волки
Иль коршуны сожрут, коль им по вкусу!

Неизвестный

Ну, если так и не проймет их ужас,
То, значит, мир царит в лесах; добычи
Нет никакой!

Арнольд

Да пусть лежит; неважно,
Что с ним случится.

Неизвестный

Это неизящно,
Неблагодарно: как-никак, а в этом
Твоя душа держалась много дней.

Арнольд

Да, как в навозной куче перл, который
Теперь оправлен в золото, как должно.

Неизвестный

Берут одежду новую обменом,
Не грабежом; кто создает людей
Без женской помощи, тот обладает
Патентом должным и терпеть не может
Поддельщиков; бес лишь берет людей,
Не создает, - он лишь плоды собирает
Начального творенья; значит, надо
Найти кого-нибудь, кто взять решится

Твои останки.

Арнольд

Кто ж возьмет?

Неизвестный

Не знаю;

Придется мне.

Арнольд

Тебе?

Неизвестный

Как я сказал,

Пока еще в храм красоты не влез ты.

Арнольд

Да, да; я все забыл в приливе счастья,

Преобразись так дивно.

Неизвестный

Через миг

Я прежний образ твой приму, чтоб вечно

Себя ты видел рядом, точно тень.

Арнольд

Нельзя ль избежать этого?

Неизвестный

Никак!

Но разве ты теперь уже боишься

Себя былого?

Арнольд

Поступай, как хочешь.

Неизвестный

(обращается к прежнему телу Арнольда,

распростертому на песке)

Косный прах! Ничем он

Смертных не приманит.
Что ж! Скромный демон
В нем душою станет.
Глина он, но что ни глина,
То для духа все едино!
Эй, огонь, животворящий
Изнутри, извне, губящий
Все, помимо баснословных
Саламандр и душ греховных,
Что блуждают и вопят,
Чтоб хоть каплей Вечно-Мстящий
Охладил им вечный ад!
Эй, огонь! В тебе, стихия,
Птица, рыба, зверь и гад
Гибнут разом (кроме змия,
Кто бессмертен); лишь в огне
Исчезает плоть вполне!
Ты, убийца и хранитель,
Первородный сын творенья,
Ты, последний истребитель
В день конца и разрушенья,
Помоги мне в эту грудь,
В труп холодный и немотный
Жизнь вернуть!
Дай свершить мне воскрешенье!
С малой искоркой болотной
Встанет он для бытия,
А душой в нем буду я!
В лесу вспыхивает блуждающий огонек и опускается на голову тела Арнольда.
Неизвестный исчезает; тело встает.

Арнольд

(в своем новом облике)

О ужас!

Неизвестный

(в прежнем облике Арнольда)

Как! Трепещешь ты?

Арнольд

Я вздрогнул

Слегка. Скажи, куда исчезло тело,

В котором был ты?

Неизвестный

В мир теней. А мы

Пойдем к живым. Ты путь куда направишь?

Арнольд

А ты - мой спутник?

Неизвестный

Почему же нет?

Сопровождал я и других - почище.

Арнольд

"Почище"?!

Неизвестный

О, ты, вижу, возгордился

И стал неблагодарен. Очень рад:

Такой прогресс! Две перемены сразу!

Повадки мира быстро ты усвоил!..

Но примиришь со мной: в твоих скитаньях

Я пригожусь. Решай: куда пойдём?

Арнольд

Туда, где мир плотнее населен:

Я поглядеть хочу дела мирские.

Неизвестный

Туда, сказать иначе, где война
И женщины. Найдём! Есть Новый Свет,
Испания, Италия; неплохо
И в Африку, где мавры. Но, по правде,
Ничтожный выбор: люди повсеместно,
Как принято, грызутся меж собой.

Арнольд

Я слышал нечто славное о Риме.

Неизвестный

Весьма удачно! Со времен Содома
Прекрасней места не найти! И поле
Просторно там: гунн, франк, испанский отпрыск
Вандалов древних - все пришли резвиться
В сад мира солнечный.

Арнольд

Но как добраться?

Неизвестный

Как должно рыцарям - верхом, на борзых
Моих конях. Ох, кони! Лучше тех,
Какие в По свалили Фэтона!

Эй вы, пажи!

Два пажа вводят четырех угольно-черных коней.

Арнольд

Да, благородный вид.

Неизвестный

А кровь какая! Ни среди нумидийских,
Ни среди арабских не найти таких!

Арнольд

Могучий пар, клубящийся из гордых

Ноздрей, сжигает воздух! Пляшут искры,
Как светляки, вдоль грив, как на закате
Рой мошкары простой над лошадьми
Простыми!..

Неизвестный

Ну, прошу в седло, милорд!

Вам служим - я и кони.

Арнольд

Черноглазых

Твоих пажей как будем звать?

Неизвестный

Ты можешь

Их окрестить.

Арнольд

В святой воде?!

Неизвестный

А что же?

Чем глубже грех, тем выше святость будет.

Арнольд

Они для бесов чересчур прекрасны.

Неизвестный

Да, гадок черт, а ваша красота

Не дьявольской природы.

Арнольд

Тот, кто держит

Рог золотой и так румян, пускай

Зовется Гюон: очень он похож

На мальчика прелестного, который

В лесу пропал. Второй же, кто задумчив

И сумрачен и без улыбки смотрит,

Как ночь спокоен, - пусть зовется М_е_мнон,

Как эфиопский царь, чье изваянье

Перед зарею арфою звучит.

А ты?

Неизвестный

Имен я тысячу имею

И вдвое свойств; но в облике людском,

Я должен выбрать и людское имя.

Арнольд

Но, более людское, чем моя

Фигура.

Неизвестный

Цезарь - так я буду зваться.

Арнольд

Но это имя царственное; носят

Его владыки.

Неизвестный

Тем оно приличней

Для ряженого дьявола, которым

Ты счел меня, коль не считаешь папой.

Арнольд

Ну, пусть: будь Цезарем. А я останусь,

Как был, Арнольдом.

Неизвестный

Мы добавим титул;

Звучит весьма приятно "граф Арнольд"

И выглядит в записочке любовной

Приманчиво.

Арнольд

И в боевом приказе!

Цезарь

(поет)

В седло! в седло! Скакун мой черный

Копытом роет, весь - огонь!

Едва ль найдется столь покорный

Наезднику арабский конь!

Он в горах не устает:

Выше горы - шибче ход;

Не замедлит он в трясилах,

Не сдержат его в равнинах;

Не погибнет он среди вод,

Пить к ручью не припадет;

Время в нем не гасит пламень,

Не споткнется он о камень

И не задохнется он,

В гущу боя погружен;

В стойле он не застоится;

Он без крыл грифоном мчится,

Окрылен игрой копыт!

Ну не чудный ли путь предстоит?

Веселей, веселей! Наши черные кони

Никогда не собьются в безудержном гоне!

Мы от Альп до Кавказа проедем, верней

пролетим,

Ибо вмиг эти горы за нами растут, как дым!

Вскакивают на коней и исчезают.

СЦЕНА II

Лагерь под стенами Рима.

Арнольд и Цезарь.

Цезарь

Ты вовремя попал.

Арнольд

Да; но дорога

По трупам шла; глаза от крови мутны.

Цезарь

Протри - и прояснеют. Ты же воин;

Любимый рыцарь и соратник вольный

Отважного Бурбона, кто недавно

Был коннетаблем Франции и станет

Владыкой города, что правил миром

При цезарях, а ныне, - с переменой

Не скипетра, а пола, - стал хозяйкой,

Гермафродитом власти в старом мире.

Арнольд

А есть и новый?

Цезарь

Да, для вас; источник

Богатств и золота, и хвори новой.

Его полмира кличут миром: люди

Доверчивы к туманным показаньям

Глаз и ушей.

Арнольд

Я тоже верю им.

Цезарь

Верь: ведь приятней сладко заблуждаться,

Чем горько знать.

Арнольд

О пес!

Цезарь

Что, человек?

Арнольд

Проклятый дьявол!

Цезарь

Твой слуга покорный!

Арнольд

Скажи хозяин! Ты меня сквозь кровь

И сквозь разврат завел сюда.

Цезарь

А где бы

Желал ты быть?

Арнольд

Средь мира мирным.

Цезарь

Где же

Такое место? Жизнь - всегда движенье,

От звезд и до червей. А в _потрясениях_

Всего полнее выражена жизнь.

Планета вертится, пока не станет

Кометой, и, сметая на лету

Другие звезды, гибнет. Жалкий червь

Живет чужою смертью, но покорно,

Как все другие, умирает сам,

Подвластный силе, жизнь и смерть несущей.

И ты, как все, покорствуешь закону

Необходимости. Мятеж бесплоден:

Не удастся.

Арнольд

Ну, а вдруг удастся?

Цезарь

Так это не мятеж.

Арнольд

А наше дело

Удастся?

Цезарь

Штурм начнется рано утром;

Бурбон велел. Работы хватит.

Арнольд

Горе!

И Рим - падет? Я вижу дом господень,

Собор Петра, его слуги; вон купол

И крест восходят в небеса, куда

Христос вознесся, крест, омытый кровью,

Оставя знаком славы и спасенья,

Орудье пытки для него, для бога,

Единого прибежища людей!

Цезарь

Все это есть и будет.

Арнольд

Что?

Цезарь

Вверху

Крест, а внизу - алтарь, и не один,

А по стенам - бомбарды, аркебузы

И прочее, и также люди, чтобы

Стрелять из них и убивать людей.

Арнольд

А титанические эти своды,

Аркады вдоль нетленных стен, театр,

Где цезари и подданные их,

Такие ж римляне, на бой глядели

Монархов леса и пустыни, - льва
С его соперником клыкастым, сыном
Безвестных далей; их для поединка
Загнали на арену; за нехваткой
Людских царей (весь мир был завоеван),
Был лес обложен данью смерти в пользу
Амфитеатра, где для мимолетной
Забавы резались дакийцы, чтобы
Пред смертью слышать: "Новых подавай!"
И все погибнет?

Цезарь

Что? Собор? театр?
Или весь город? Все свалил ты в кучу;
Я с толку сбит.

Арнольд

Начнется штурм при первом
Петушьем крике.

Цезарь

Если ж завершится
При соловьях вечерних, это будет
Новинкою в истории осад:
Усталым людям надо поразвлечься.

Арнольд

Какой закат прекрасный и спокойный!
Такой, возможно, был в тот день, когда
Рем перепрыгнул стену.

Цезарь

Помню: видел.

Арнольд

Ты?

Цезарь

Я! Иль ты забыл, что я был духом.

Пока не влез в твое отрепье, имя

Приняв похуже? Я - горбун и Цезарь

Теперь. Что ж! Первый Цезарь был плешив

И в лаврах видел (говорит историк)

Скорей парик, а не венец. Таков

Наш мир; но нам грустить не стоит. Видел

Я Ромула (простого, как я сам);

Убил он брата-близнеца за то, что

Перескочил он ров (тогда еще

Стен не было); цементом Рима первым

Была кровь брата. Если завтра кровью

Потомков их зардеет желтый Тибр,

То это - вздор в сравненье с тою краской,

Что разлили по суше и по морю

Кровавые сыны; братоубийцы

Своей веками длившейся резней.

Арнольд

Но в чем вина потомков, столь далеких,

Живущих в мире и под мирным небом,

Под солнцем кротости?

Цезарь

А в чем вина

Тех, древним Римом истребленных? Слушай!

Арнольд

Поют солдаты. В беззаботной песне

Им развлеченье накануне стольких

Смертей, быть может, - их же смерти!

Цезарь

Им бы

Поупражняться в лебединой песне;

Есть лебеди и черные.

Арнольд

Ты, вижу,

Ученый.

Цезарь

Да, в грамматике я сведущ:

Я ведь учился, чтобы стать монахом;

Я был силен в этрусских письменах,

Теперь забытых, и, коль пожелаю,

Вам объясню иерогл_и_фы эти,

Как вашу азбуку.

Арнольд

А что мешает?

Цезарь

Приятней алфавиты превращать

В иероглифы. Как министры ваши,

Священники, пророки, доктора,

Алхимики, философы... Они ведь

Воздвигли больше вавилонских башен,

Не разбегаясь, чем заики те,

Кто, грязь потопа отряхнув, за дело

Взялись и - разошлись. И почему?!

Друг друга, видите, не понимали!

А те умней: тех вздор не разлучит;

Вздор - их опора, их талмуд, коран,

Их шиболет, краеугольный камень

Их братства...

Арнольд

(прерывая его)

Замолчи, насмешник вечный!

Солдатская частушка издалека

Звучит приятно, точно стройный гимн.

Послушаем.

Цезарь

Я херувимов слышал.

Арнольд

И вой чертей?

Цезарь

Да, - и людей. Но тише:

Я музыку люблю.

Солдаты

(поют вдали)

Мы по альпийским склонам

Ватагой черной шли;

С Бурбоном, с Бурбоном

Мы По пересекли.

Мы всех врагов побили,

Покончив с королем;

Нигде не отступили

И песню поем!

Хоть нет гроша в кармане,

Да здравствует Бурбон!

Мы в утреннем тумане

Ударим в бастион.

С Бурбоном, с ярым,

На штурм пойдём,

Всползем по стенам старым,

В ворота - напролом!

Пусть каждый твердо станет
На лестницу ногой,
Веселой песней грянет;
Лишь мертвый - немой.
Когда, Бурбона клича.
Мы бросим Рим во прах,
Несметная добыча
Найдется во дворцах!
Вверх "Лилии": под ними
"Ключам" - проп_а_сть!
И в семихолмном Риме
Мы попируем всласть!
Пусть кровь везде струится
И Тибр алеет сплошь!
Пусть от сапог промчится
По древним храмам дрожь!
С Бурбоном, с Бурбоном,
С Бурбоном шагай!
Припевом всем колоннам
Огня поддай!
Наш авангард - испанский:
Разноплеменен строй;
Нам барабан германский
Гремит, зовя на бой;
Вот итальянцев пики
Их родине грозят;
А вождь - француз великий,
С кем не поладил брат!
С Бурбоном, с Бурбоном
Наш край родной и дом!

И в старый Рим с Бурбоном

Погрابتь мы войдем!

Цезарь

Не правда ли, веселенькая песня

Для осажденных?

Арнольд

Да, весьма, с учетом

Ее припева. Но сюда идет

Со свитой сам командующий. Вот уж

Эффектный бунтовщик!

Входит коннетабль Бурбон "со своими" и проч.

Филиберт

Что с вами, принц?

Вы сумрачны.

Бурбон

А почему бы нет?

Филиберт

Все веселы перед такой победой,

Как наша.

Бурбон

Будь уверен я!..

Филиберт

В солдатах

Не сомневайтесь: сквозь алмазный вал

И то прорвутся; голод лучше пушек.

Бурбон

За их подъем я не боюсь ничуть:

Их не отбить, когда Бурбон ведет их

И аппетит подхлестывает жгучий;

Будь стены эти старые горами,

А их защитники богам подобны

Мифическим, в моих титанов мощных

Я верю. Все ж...

Филиберт

С людьми воюют люди.

Бурбон

Да, но у этих стен - столетья славы

И толпы славных. Древняя земля

И нынешняя тень владыки Рима

Населены героями. И мнится:

Они, храня свой вечный град, со стен

Ко мне простерли призрачные руки,

В крови побед, и знак дают уйти!

Филиберт

Ужель угрозы призраков бояться?

Бурбон

Угрозы нет, да я не испугался б,

Грози мне Сулла! Но они с мольбой

Заламывают мертвенные руки,

А дрожь их бледных лиц и глаз недвижность

Меня гнетут. Взгляни.

Филиберт

Я вижу только

Высокие зубцы.

Бурбон

И там?

Филиберт

Там пусто:

Все часовые мудро схоронились

За старым парпетом от шальной

Стрельбы ландскнехтов наших, - те охочи

Поупражняться вечерком.

Бурбон

Ты слеп.

Филиберт

Незримого не видя, слеп, конечно.

Бурбон

Тысячелетье выслало на стены

Своих героев. Вон Катон последний

Грудь распорол себе, не пережив

Свободы Рима, - той, что задушу я;

Вон первый Цезарь свой триумф проносит

Вдоль бруствера.

Филиберт

Так завоюйте город

Завоевателя - и станьте выше!

Бурбон

Да!.. Иль погибну.

Филиберт

Здесь нельзя _погибнуть_.

В делах подобных смерть - заря нетленной

И вечной славы!

Подходят граф Арнольд и Цезарь.

Цезарь

Ну, а в знойный полдень

Вот этой славы вечно ли потеть

Должны простые люди?

Бурбон

А! Привет вам,

Горбунчик едкий и его хозяин,

Краса бойцов, столь смелый, сколь прекрасный,

Столь благородный, сколь изящный! Дело

Мы вам найдем обоим на заре.

Цезарь

Но и себе, надеюсь, ваша светлость?

Бурбон

Да, и едва ль меня опередят,

Горбунчик мой!

Цезарь

Так звать меня вы вправе:

В бою держась, как генерал, в тылу

Вы видели мой горб; зато враги

Его не видели.

Бурбон

Ну, я нарвался:

Прекрасный выпад! Впрочем, грудь Бурбона

В боях была и будет впереди,

Как и твоя, - будь ты сам дьявол!

Цезарь

Будь я

Такой особой, я не потрудился б

Сюда придти.

Бурбон

Что так?

Цезарь

Ведь половина

Всех ваших смельчаков сама собою

К нему уйдет, а остальных отправят

Еще скорей, да и верней.

Бурбон

Горбатый

Ваш друг, Арнольд, в словах, как и в делах,
Беспорный змий.

Цезарь

Ошибка, ваша светлость!

Змий первый был льстецом, а я - нисколько.

В делах же я, когда ужалят, - жалю.

Бурбон

Ты храбр, - и этого мне хватит; скор

В ответах и ударах, превосходно!

Я сам солдат и также друг солдатам.

Цезарь

Они в дурной компании, мой принц!

Друзья им тяжелее, чем враги,

Поскольку неотвязней.

Филиберт

Эй, приятель!

Ты чересчур развязен для шута!

Цезарь

Иначе - правду говорю? Ну что же,

Я стану лгать! приятней ложь. Позвольте

Вас называть героем.

Бурбон

Филиберт,

Оставь его; он смел; в боях и штурмах

Он, черномазый, со спиной бугристой,

Был первым, твердо выносил лишенья;

Его язык... но лагерь не дворец,

И колкости веселого плутяги,

По-моему, куда приятней грубых,

Тупых, тяжелых, сумрачных проклятий
Голодного, угрюмого раба,
Которому нажраться, да надраться,
Да выспаться, да горсть грошей добыть,
Чтоб возомнить себя богатым.

Цезарь

Если б

Столь были скромны все князья!

Бурбон

Молчи!

Цезарь

Но действуй!.. Вы же слов не берегите:

Недолг срок!

Филиберт

Ты что, болтун нахальный!

Цезарь

Болтаю! Как пророки.

Бурбон

Филиберт!

Не приставай к нему! У нас найдется

О чем подумать!.. Граф Арнольд, я завтра

Пойду на штурм.

Арнольд

Я это слышал, принц.

Бурбон

И вы за мной?

Арнольд

Коль я не вождь, за вами.

Бурбон

Чтобы солдат взбодрить голодных, должен

На лестнице передовой их вождь

На первую ступень стать первым.

Цезарь

Так же

На верхнюю, надеюсь: доблесть в этом

Проявится вполне.

Бурбон

Возможно, завтра

Великая столица мира - наша!

Град семихолмный при любых условиях

Народами владел; пришел Аларих

На смену цезарям; сменили папы

Аларихов; но римлянин и гот,

И пастырь миром правили; и город,

Созданье Ромула, твердыней был

Античной, варварской или церковной

Империи! Что ж, очередь за нами!

Не хуже драться будем, править - лучше!

Цезарь

Бесспорно: лагерь - школа прав гражданских!

Что будет с Римом?

Бурбон

Станет прежним он.

Цезарь

Как при Аларихе?

Бурбон

Нет, раб нахальный,

При Цезаре, чье имя носишь ты,

Как и другие псы!

Цезарь

И короли!

Прекраснейшая кличка для овчарок...

Бурбон

Вот демон с языком змеиным! Будешь

Серьезным ты?

Цезарь

Перед сраженьем? Нет!

Не по-солдатски это! Пусть начальство

Задумывается, а нам, бродягам,

Под стать веселье. И о чем нам думать?

О нас пекутся боги в генеральском

Обличье. И гоните мысль от войск!

Начни рубаки думать, - вам придется

Брать крепость одному.

Бурбон

Язви! ты волен:

От этого дерешься ты не хуже.

Цезарь

Благодарю! Вот первая получка

На службе вашей светлости!

Бурбон

Ну ладно!

Ты завтра сам свой недобор пополнишь:

Моя казна - в тех башнях... Филиберт,

Нам на совет пора; и вас мы просим

Присутствовать, Арнольд.

Арнольд

К услугам вашим,

Мой принц, в совете ль, в битве ль!

Бурбон

Там и там

Я их ценю, и завтра вы займете

Важнейший пост.

Цезарь

А я?

Бурбон

Пойдешь за славой

Бурбона. Доброй ночи.

Арнольд

(Цезарю)

Приготовь

Оружие и жди в шатре.

Бурбон, Арнольд, Филиберт и др. уходят.

Цезарь

(один)

В шатре!

Ты думаешь - я выпущу тебя?

Иль мне сама горбатая покрывка,

В которой жил ты, надобна, - сама,

А не как маска? Вот они, людишки!

Вожди, герои - сливки всех ублюдков

Адамовых! Влагай в простую глину

Способность мыслить! Прах упрямый этот

И в мысли, и в деянья вносит хаос,

На элементы разложиться рад!

Что ж! Поиграем с куклами: и духу

Нехудо поразвлечься на досуге.

А надоест - я звездами займусь,

Что созданы, по мненью жалких тварей,

Для услажденья взоров; славно было б

Одну скатить на этот муравейник
Его поджарить! Вот бы мураши
Забегали по угольям и, бросив
Чужие гнезда разорять, завыли б
Всемирную молитву! Ха, ха, ха!
(Уходит.)

* ЧАСТЬ ВТОРАЯ *

СЦЕНА I

Под стенами Рима. Штурм; армия наступает, неся
штурмовые лестницы. Впереди - Бурбон с белой перевязью
на латах. Хор духов в воздухе.

Духи

1

Хмур и грустен встал рассвет.
Что же песен птичьих нет?
Что ж на солнце пала тень?
Смотрит скорбный мир с тоской
На высокий град святой.
А кругом столь буйный гром,
Что святых пробудит в нем,
Прах героев воскресит
Там, где желтый Тибр бежит.
О, проснитесь, Семь Холмов,
Чтоб не дрогнуть до основ!

2

Слышен ровный тяжкий топ:
Поступь Марса в шаге толп!
В ногу все - одна стена:
Так прилив ведет луна!
Мерно к смерти строй идет,

Как напор высоких вод,
Чей настойчивый прибой
Осаждает мол крутой,
Там дробясь за рядом ряд!
Лязг оружия, отзвук лат!
Взором сумрачным бойцы
Зорко мерят стен зубцы!
Лестниц ряд - под стать змее
В полосатой чешуе!

3

Стен кольцо людской стеной
Ощетинено сплошной!
Пасти пушек там и тут;
Блещут копья, тлеет трут;
Мушкетонов черный рот
Гром и смерть вот-вот метнет!
Средства древние войны
С новыми сопряжены,
В схватке нового с былым
Саранчой обвили Рим.
Рем! Тебя твой брат убил;
Не страшней ли час пробил?
Рать с крестом, - и храм христов
Не как Рим ли пасть готов?

4

Ближе, ближе их движенье;
Как растет землетрясенье
Прежде дрожью потаенной,
Точно море в зыби сонной,
А потом с таким размахом,

Что утесы рухнут прахом,
Так войска идут вперед!..
О вождей бессмертных род,
Сонм героев величавых,
Первый цвет лугов кровавых,
Рим обвивших, чьи сыны
В мире братьев лишены!
Вам ли спать, грозе военной
Дав сорвать ваш лавр нетленный?
Вы, оплавав Карфаген,
Встаньте к битве: враг у стен!

5

Вражьи рати рвутся в бой:
Голод их манит едой;
Волчьей стаей, злобной, смелой,
Мчит их голод озверелый
К тем стенам. О град державный!
Жертвой ты ль падешь бесславной?
Пусть, как предки, бьется каждый!
Лучше гот был с дикой жаждой,
Чем бурбоновы бандиты.
Встань же, славою повитый.
Вечный град! Иль сжечь весь Рим
Прикажи сынам твоим,
Но не дай, чтоб грязный враг
Хоть один попрал очаг!

6

Тень в крови предстала там!..
Ищет Гектора Пергам;
Люб сынам Приама брат...

Ромул, яростью объят,
Мать презрел, подняв на брата
Грешный меч. И вот расплата:
Тень гигантская готова
Перепрыгнуть стену снова!
Первый, древний тот прыжок
Риму скорбный плен предрек;
Пусть он башней Вавилона
Встал, - стремленье непреклонно:
Рем твоим твердыням, Рим,
Месть несет, неумолим!

7

Враг свирепый под стенами;
Грохот адский, дым и пламя.
Чудо мира! посмотри:
Смерть снаружи и внутри.
Сталь на сталь - со звоном, с блеском;
Лестницы, ломаясь с треском,
Груз железный валят в ров;
Боли стон, проклятий рев!
Рвутся! Пал боец? взамену
Новый встанет - лезть на стену!
Жарче схватка. Ров и склон
Кровью наций утучнен.
Рим! Хотя грозит паденье,
Дарит это удобренье
Урожай полям твоим.
Очаги же... бедный Рим!
Но и в муках дедам следуй:
Бейся, точно пред победой!

Не сдавайте все ж, пенаты.

Очагов остывших Атэ!

Тени славных! Снова в бой:

Вам Нерон грозит чужой.

Прежний, мать убив, багримый

Кровью римлян, сыном Рима

Все же был, - но, римских стен

Не сломив, был сломлен Бренн!

Страстотерпцы! встаньте ныне

Охранять свои святыни!

Боги павших алтарей,

Встаньте из руин! Грозней

Встаньте вы, отцы христовой

Церкви, штурм отбить готовы!

Тибр! Яви, волной вскипев,

Сил природы боль и гнев!

Все живое да восстанет

И, как лев травимый, прынет!..

Гробом став сынам своим,

Да пребудет Римом Рим!

Бурбон, Арнольд, Цезарь и другие

появляются у подножия стены. Арнольд начинает устанавливать свою лестницу.

Бурбон

Постой, Арнольд: я первый.

Арнольд

Нет, мой принц!

Бурбон

Стой, говорю! За мною! Мне приятен

Такой сподвижник, но не предводитель!

(Бурбон устанавливает свою лестницу и начинает взбираться.)

Лезь, лезь, ребята!

Выстрел; Бурбон падает.

Цезарь

Шлеп!

Арнольд

О силы неба!

Солдаты наши дрогнут!.. Мщенье, мщенье!

Бурбон

Пустое! Руку дай.

(Опираясь на руку Арнольда, Бурбон поднимается, но, поставя ногу на перекладину лестницы, падает вновь.)

Конец, Арнольд!

Скрой смерть мою - все будет ладно; скрой!

Прикрой плащом мой прах, пускай солдаты

Его не видят.

Арнольд

Унести вас надо,

И с помощью...

Бурбон

Нет, мой отважный мальчик:

Смерть надо мной. Но жизнь одна - пустяк.

Бойцов предводит все же дух Бурбона!

Но скрой от них, что я землю стал:

Пусть победят! Потом - решай, как знаешь.

Цезарь

Быть может, принц, вам крест облобызать?

Будь патер здесь... но рукоять меча

Заменит крест, как некогда Баярду.

Бурбон

Ты, злобный раб! _Кого_ - теперь! - ты вспомнил!

Я, впрочем, заслужил...

Арнольд

(Цезарю)

Молчи, скотина!

Цезарь

Как? Не сказать христианину "Vade

In pace" {"Иди в мире" (лат.)} в смертный миг?

Арнольд

Молчи!.. Как страшно

Тускнеет взор, на мир глядевший сверху,

Не видя равного...

Бурбон

Арнольд, коль будешь

Во Франции... Но - слушай! штурм растет!

О, час бы лишний, миг, чтобы скончаться

Там, в городе!.. Спешу, Арнольд, спешу!

Не опоздай: Рим без тебя возьмут.

Арнольд

И без тебя!

Бурбон

О нет! Войска веду я

Душою! Скрой мой прах и скрой от всех,

Что перестал дышать я! Ну, к победе!

Вперед!

Арнольд

Тебя не брошу я.

Бурбон

Ты должен!

Прощай! Вперед! Мир будет покорен!

(Бурбон умирает.)

Цезарь

(Арнольду)

За дело, граф!

Арнольд

Да, верно. Плакать - после.

(Прикрыв тело Бурбона плащом, взбирается по лестнице.)

Цезарь

Бурбон! Бурбон! Бойцы, вперед! Рим наш!

Покойной ночи, принц! Вы были мужем!

(Цезарь следует за Арнольдом: оба достигают бруствера; их сбрасывают.)

Цезарь

Вот кувырнулись! Пострадали, граф?

Арнольд

Нет!

(Вновь подымается по лестнице.)

Цезарь

Чудный волкодав, когда раздразнят!

Но здесь не детская игра... Вот бьется!

Вцепился в парпет, как будто обнял

Алтарь! Взобрался! Это кто? один

Из римлян?

Падает человек.

Первый птенчик из десятка!

Из гнездышка упал!.. Ну как, мой мальчик?

Раненый

Воды! Хоть каплю!

Цезарь

Тибр далеко; здесь

Лишь кровь одна струится.

Раненый

Умираю

За Рим!

(Умирает.)

Цезарь

Как наш Бурбон, - в обратном смысле.

О, смертный род! и все его порывы

Великие! Но должен моему

Юнцу служить я. Он уже, должно быть,

На форуме. К нему! Служить, служить!

(Цезарь взбирается по лестнице.)

Занавес опускается

СЦЕНА II

Город. Защитники бьются с нападающими на улицах.

Жители бегут в смятении. Входит Цезарь.

Цезарь

Не отыскать его! Смешался, видно,

С отважным войском, что бегущих рубит

Иль добивает мужественных. Что же

Мы видим здесь? Вон кардинал иль два;

Но к мученичеству они не склонны:

Ишь, как дерут в чулках пурпурных! Сбрось их

Они, как шляпы сбросили, никто бы

И не позарился на стариков.

Но пусть бегут - не страшно в лужах алых

Чулки запачкать: грязь во всех канавах

Багрец такой же.

Появляется группа сражающихся.

Арнольд во главе наступающих.

Вот, явился! Нежных

Двух близнецов ведет: Резню и Славу,

Эй, граф, стой!

Арнольд

Вперед! Не выпускайте!

Цезарь

Ну, не беснуйся! Если враг бежит

Постройте мост из золота. Тебе я

Дал красоту, избавил от болезней

Телесных, но не от болезней духа:

Над ними я не властен. И хотя

Ты стал Ахиллом, но тебя я в Стиксе

Не выкупал и рыцарское сердце

Могу предохранить от вражьей стали

Не более, чем пятку. Будь же мудр

И вспомни, что ты смертен.

Арнольд

Кто же, смелый,

Сражался бы, неуязвимым будь?

Война была б забавой! Стану ль зайцев

Я бить, коль слышу львиный рык?

(Арнольд кидается в схватку.)

Цезарь

Прекрасный

Людской образчик! Ладно! Кровь играет?

Кровопусканье легкое умерит

В нем лихорадку.

Арнольд схватывается с римлянином, который бьется,
отступая к портику.

Арнольд

Ты, сдавайся, раб!

Жизнь подарю!

Римлянин

Легко сказать!

Арнольд

И сделать!

Мои слова известны.

Римлянин

Как мои

Дела!

Схватка возобновляется. Цезарь приближается к ним.

Цезарь

Арнольд, уймись: перед тобою

Известный мастер, преискусный скульптор,

Владеющий к тому ж мечом и шпагой,

Да и мушкетом: это он убил

Бурбона у стены.

Арнольд

Ах, это он?!

Ну, так себе он изваял надгробье!

Римлянин

Я буду жить для памятников людям

Тебя почище.

Цезарь

Браво, Бенвенуто,

Мой мраморщик, резца и шпаги мастер!

Убить Челлини - потрудиться надо,

Как ты трудился над каррарской глыбой.

Арнольд выбивает оружие из рук Челлини и ранит его, но легко.

Тот выхватывает пистолет, стреляет, затем отступает и скрывается
в портике.

Цезарь

Ну как? Хлебнул немного на пиру

Беллоны Красной?

Арнольд

(пошатываясь)

Зацепило. Дай мне

Твой шарф... Ловкач не ускользнет!..

Цезарь

Где рана?

Арнольд

В плече. Но правая рука с мечом,

Цела, - и ладно! Пить хочу. Воды бы

В шлем зачерпнуть!

Цезарь

Вода в огромном спросе

Теперь у всех; но средств ее добыть

Немного.

Арнольд

Жажда все растет. Однако

Я потушу ее!

Цезарь

Или себя.

Арнольд

Тут шансы равные. И карту все же

Я выну. Но болтать не время. Можешь

Поторопиться?

Цезарь перевязывает его рану шарфом.

Почему, бездельник,

Ты сам не бьешься?

Цезарь

Ваши мудрецы

Старинные на род людской глядели,

Как зрители на олимпийских играх.

Найди я цель, достойную сраженья,

Милоном встану.

Арнольд

Против дуба?

Цезарь

Леса!

Я с множеством дерусь или ни с кем.

Ну, забавляйся, а моя забава

Глядеть, пока трудолюбивый люд

Мне даром собирает жатву.

Арнольд

Дьявол!

И был, и есть!

Цезарь

Ты ж человек!

Арнольд

Конечно;

И проявлю себя.

Цезарь

По-человечьи.

Арнольд

А именно?

Цезарь

Сам чувствуешь и видишь!

Арнольд удаляется, вмешиваясь в битву между разрозненными группами.

Занавес опускается.

СЦЕНА III

Собор св. Петра. Внутренность храма. В алтаре - папа.

Испуганная толпа священников и проч.

Горожане, преследуемые солдатами, ищут убежища.

Входит Цезарь.

Солдат-испанец

Бей всех, ребята! Обрывай лампы!

Хребет ломай тому попу с тонзурой:

Он с золотыми четками!

Солдат-лютеранин

Мсть! Мсть!

Грабеж потом, сначала мщенье: вот он

Антихрист!

Цезарь

(вмешиваясь)

Что ты вздумал, еретик?

Солдат-лютеранин

Я? Сокрушить антихриста во имя

Христа святого. Я - христианин!

Цезарь

Да, но такой, что сам Христос отрекся б

От собственной религии, увидев

Подобных прозелитов. Лучше грабь!

Солдат-лютеранин

Я говорю: он - дьявол!

Цезарь

Тсс! Не то он

Тебя за своего, пожалуй, примет.

Солдат-лютеранин

Его спасти ты хочешь? Повторяю:

Он дьявол иль земной его наместник!

Цезарь

Коль так, зачем же с лучшими друзьями

Ты хочешь рвать? Умнее - быть потише.

Еще не пробил час его.

Солдат-лютеранин

Увидим!

(Кидается вперед; один из папских гвардейцев стреляет
в него; он падает у подножия алтаря.)

Цезарь

(солдату)

Я ж говорил!

Солдат-лютеранин

И ты не отомстишь?

Цезарь

Я? Нет! Известно: "Мщение от бога";

Как видишь, он посредников не любит.

Солдат-лютеранин

(умирая)

О! будь убит он мною, я вознесся б

В рай в вечной славе! Господи, прости мне

Нетвердость рук, его не поразивших,

Будь милосерд! Мы все же торжествуем:

Пал Вавилон! Великая блудница

Семи Холмов сменила гордый пурпур

На вретище и прах.

Цезарь

С твоим в придачу.

Тебе везет, мой старый Вавилон!

Гвардейцы отчаянно защищаются; папа в это время потайным

ходом проскальзывает в Ватикан и в замок св. Ангела.

Цезарь

А славно бьются! Ну, солдат! Ну, жрец!

Два главные сословия сцепились:

Раз - в ухо, в сердце - раз! Такой забавной

Я пантомимы не видал с тех пор,

Как бил евреев Тит. Но там победа

Была у римлян, здесь - наоборот.

Солдаты

Удрал! Держи!

Один из солдат

Они закрыли щель!

Сквозь трупы к двери не пробраться!

Цезарь

Рад я.

Что папа скрылся, этим он отчасти

Обязан мне. За буллы я согласен

Отдать полцарства! И платить готов

За индульгенции! Нет, нет, не должен

Погибнуть он! К тому же это бегство,

Как чудо, чудно в будущем докажет

Его непогрешимость.

(Обращаясь к солдатам-испанцам.)

Горлорезы!

Чего вы ждете? Эдак ни колечка

Святого золота вам не оставят!
Католики - и вдруг домой вернутся
С такого пилигримства без реликвий!
Вон лютеране - те благочестивей:
Ишь как с престола все гребут!
Солдаты
Апостол!
Святая правда! Все добро упрут
Еретики!
Цезарь
Срам, срам! Вы помогите
Им обратиться к истине.
Солдаты рассеиваются; некоторые покидают храм;
приходят новые.
Ушли,
Пришли другие. Точно волны - в том,
Что вечностью зовут созданья эти,
Себя считая зыбью океанской,
Когда они - лишь пузыри, и пена
Их почва. Вот: еще!
Вбегают преследуемая Олимпия и кидается к алтарю.
Солдат
Моя она!
Второй солдат
Врешь! Я ее заметил! Не отдам,
Хоть будь она племянницею папы!
Бьются.
Третий солдат
Решайте спор, а я возьму добро!
(Направляется к Олимпии.)

Олимпия

Раб дьявола! Живой не сдамся!

Третий солдат

Сдашься,

Живой или мертвой.

Олимпия

(хватая тяжелое распятие)

Хоть Христа признай!

Третий солдат

Охотно, - золотого. Ты, девчонка,

С приданным, вижу.

(Приближается. Олимпия с неожиданной силой
швыряет в него распятие, он падает.)

Третий солдат

Господи!

Олимпия

Признал?!

Третий солдат

Раскромсан мозг! На помощь!.. Все темно!..

(Умирает.)

Другие солдаты

(подбегая)

Смерть ей, - сто жизней будь у ней! Убила

Товарища у нас!

Олимпия

Я рада смерти:

Жизнь получить от вас не пожелает

Подлейшая раба! Прими, господь,

Меня, во имя сына и мадонны,

Достоиную тебя, его, ее!

Входит Арнольд.

Арнольд

Что здесь? Проклятые шакалы! Стойте!

Цезарь

(в сторону, со смехом)

Ха, ха! Пришла законность. Но у псов

Права такие ж. Поглядим, что выйдет!

Солдаты

Она дружка у нас убила, граф.

Арнольд

Каким оружием?

Солдаты

Распятьем; череп

Ему снесла; вот он: лежит, как червь,

Не человек!

Арнольд

Так! Женщина достойна

Любви героя! Будь вы похрабрее,

Вы честь воздали б ей. Ну, убирайтесь!

Благодарите страх ваш: этот бог

Сберег вам жизнь. Коснулись волоска бы

Ее кудрей разметанных - я строй ваш

Не хуже римлян разредил бы! Прочь!

Шакалы! Жрите львиные объедки,

Но прежде пусть вам лев позволит!

Солдат

(бормочет)

Пусть же

Лев и охотится один.

Арнольд

(поражая его)

Мятежник!

Бунтуй в аду, а на земле служи!

Солдаты кидаются на Арнольда.

Арнольд

Ах, так? Прекрасно! Покажу вам, сволочь,

Как вами управляют и - кто первый

Взошел на вал, когда внизу вы мялись,

Пока он флаг не водрузил на гребне,

Вас ободрив!

(Арнольд убивает ближайших; остальные бросают
оружие.)

Солдаты

Пощады! Пощадите!

Арнольд

Пощаде сами научитесь! Ясно

Кто вас повел на вечный Рим?

Солдаты

Мы видим,

Мы узнаем! Простите нам ошибку

Минутную в пылу победы, с вами

Достигнутой.

Арнольд

Ступайте ж. Вам квартира

Назначена в дворце Колонна.

Олимпия

(в сторону)

В доме

Отца!

Арнольд

(солдатам)

Оружие снимите, - в нем

Нет больше нужды: город сдался. И

Держите руки чистыми, не то я

Найду струю красней, чем нынче Тибр,

И окрещу ослушника, - запомнить!

Солдаты

(слагая оружие и удаляясь)

Исполнено!

Арнольд

(к Олимпии)

Вы спасены.

Олимпия

Да, если б

Со мной был нож. Но сто ворот у смерти,

И с алтаря, откуда я гляжу

На разрушенье, брошусь я и череп

О мрамор размозжу, покуда ты

Ко мне взберешься! Бог тебя прости!

Арнольд

И божьему, и твоему прощенью

Я рад, но я тебя не оскорбил.

Олимпия

Нет! Лишь разграбил родину мою.

Не оскорбил! Лишь отдал дом отца

Во власть воров! Не оскорбил! Лишь кровью

Священников и граждан залил храм!

Не оскорбил! И спас меня затем лишь...

Но не бывать!

(Возводит глаза к небу, завертывается в плащ и

намеревается кинуться вниз с алтаря, со стороны,
противоположной той, где стоит Арнольд.)

Арнольд

Стой! Стой! Клянусь тебе!

Олимпия

Избавь уже погубленную душу

От лживых клятв, чтоб не стошнило ад!

Тебя я знаю!

Арнольд

Нет! Не из таких я,

Как эти все...

Олимпия

Но я по ним сужу,

Господь суди, каков ты сам. Я вижу:

Ты кровью римлян обагрён; возьми же

Мою, - и это все, что ты возьмешь!

И здесь, на мраморе святого храма,

Где я крещеньем приобщилась к богу,

Ему же кровь отдам, не столь святую,

Как та вода святая, где крестили

Меня, но столь же чистую, - такую ж,

Как во младенце, им спасенном.

(Олимпия делает презрительный жест в сторону

Арнольда и бросается на плиты у подножия алтаря.)

Арнольд

Боже!

Теперь тебя я понял!.. Помогите!..

Мертва!..

Цезарь

(приближаясь)

Я здесь!

Арнольд

Ты!.. Но спаси ее!

Цезарь

Отважилась! Такой прыжок!

Арнольд

Скончалась!

Цезарь

Коль так, помочь я не могу: не властен

Я воскрешать.

Арнольд

Раб!

Цезарь

Раб или хозяин

Неважно; впрочем, пара добрых слов

Всегда ко времени.

Арнольд

Слов!.. Можешь ей ты

Помочь?

Цезарь

Я попытаюсь. Брызнуть этой

Святой водой, пожалуй, и полезно.

(Приносит в шлеме воду из кропильницы.)

Арнольд

Она ведь с кровью!

Цезарь

Чище в целом Риме

Не сыщешь.

Арнольд

Как бледна и как прекрасна!

Как мертвенна! Но, мертвая ль, живая ль,

Ты - красота, и лишь тебя люблю!

Цезарь

Так и Ахилл любил Пентезилею.

С его лицом и сердце взял ты. Впрочем,

Оно в нем было поглубей.

Арнольд

Вздохнула!

Но нет: последний вздох, что жизнью отнят

У смерти.

Цезарь

Дышит!

Арнольд

Значит, правда, если

Ты говоришь.

Цезарь

Вот это верно! Дьявол

Правдивее, чем думают, - но внемлют

Ему глупцы обычно.

Арнольд

(не слушая)

Сердце бьется!

Ах! Первый вздрог единственного сердца,

Чей трепет слить хотел бы я с моим,

На пульс убийцы отозвался!

Цезарь

Мудро,

Но поздно. Мы куда ее снесем?

Она жива.

Арнольд

И будет жить?

Цезарь

Поскольку

Доступно праху.

Арнольд

Значит, умерла?

Цезарь

Ну, ну! И ты ведь мертв, хоть и не знаешь.

Она вернется к вашей мнимой жизни,

Но применить людские надо средства.

Арнольд

Ее снесем мы во дворец Колонна;

Там флаг мой.

Цезарь

Подымай.

Арнольд

Поосторожней!

Цезарь

Так осторожно, как лишь мертвых носят.

Не потому ль, что им толчки не страшны?

Арнольд

Но выживет она?

Цезарь

Да, да, не бойся!

Но, пожалев об этом, на меня

Не сетуй.

Арнольд

Лишь бы выжила!

Цезарь

Дух жизни

Еще в ней веет и воскреснуть может.

Граф, граф! Я твой слуга во всем, но мне

В новинку эта служба. Я не часто

Работал так. Пойми ж, какого друга

Нашел ты в том, кого ты кличешь "дьявол".

Здесь на земле друзья нередко - черти,

Но другу верен черт. Несем. Полегче!

Прекрасный полупрах, столь близкий к духу!

Почти влюблен я, как во время оно

В земных красавиц ангелы влюблялись.

Арнольд

Ты?

Цезарь

Я! Не бойся: и ведь не соперник.

Арнольд

Соперник!

Цезарь

Что ж, и мог бы страшным быть!

Но с той поры, как семь мужей убил я

У той, что стала Товию женой

(И ладаном был выкурен), я бросил

Интриги эти: выигрыш не стоит

Забот, и страшно трудно от него

Потом избавиться. Вот в чем загвоздка,

Особенно для смертных.

Арнольд

О, молчи!

Вот: губы дрогнули, глаза открылись!

Цезарь

"Как звезды"! Вот метафора - под статью

Венере с Люцифером.

Арнольд

Во дворец

Колонна, говорю я!

Цезарь

О, я знаю

Дороги в Риме.

Арнольд

Так вперед! Но тише!

Уходят, унося Олимпию.

Занавес опускается.

* ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ *

СЦЕНА I

Замок в Апеннинах в дикой, но приятной местности.

Хор крестьян поет под воротами.

Хор

1

Нет войны, и кругом

Зацветает весна;

Входит с милым в свой дом

Молодая жена.

Счастье им

Радость нам!

Каждый голос будь эхом их звонким сердцам!

2

Но вернулась весна, и фиалки ушли

Дети первые солнца и свежей земли.

Это зимний цветок, и от горных снегов

Он не гибнет, синяя в просторах лугов:

Он возводит свой влажный взор голубой

К небу юному - с тою же голубизной!

3

Но приходит весна с миллионом цветов,
И любимый цветок исчезает с лугов;
Он испуган толпою: пришельцы смутят
Этот девственный цвет, неземной аромат.

4

Собирая цветы, в сердце образ храни
Их посланца в декабрьские хмурые дни,
Предрассветной звезды для несчетных цветов
И предвестника долгих и светлых часов!
Между роз не забудь о фиалке простой,
О фиалке, фиалке святой!

Входит Цезарь.

Цезарь

(поет)

Не гулять на войне!
Рвут узду скакуны;
Шлем висит на стене;
Меч упрятан в ножны.
Ветерану - покой,
Но пылится броня;
Он зевает с тоской.
Скучный замок браня;
Пьет, - но, если и пить,
Грустных дум не избыть:
Не покличет на бой
Грозный рог боевой!
Хор
Но ищейка ярится;

Вепрь в болотах залег;
Гордый сокол стремится
Свой сорвать клубочок;
На дворянской перчатке
Он - как шлемовый шпиг,
И летит без оглядки
Стая испуганных птиц!
Цезарь
О тень битвы кровавой!
Бледный образ побед!
Нет охотникам славы,
Им истории - нет!
В ней лишь Н_е_мврод великий,
Царь, охотник и вождь,
Чьи охотничьи клики
Были ужасом рощ.
Если лев величавый
Юной силой пылал,
С ним сразиться - забавой
Древний воин считал.
Лишь с дубиной охоту
Вел на мамонта он;
Подходил к бегемоту,
Тот бежал, испуган!
С нашу башню в те годы
Ростом был исполин,
Первый сын у природы,
Равный матери сын!
Хор
Нет войны, и кругом

Зацветает весна;

Входит с милым в свой дом

Молодая жена.

Счастье им

Радость нам!

Каждый голос будь эхом их звонким сердцам!

Распевая, крестьяне уходят.

.....

[Драма осталась незаконченной.]

ПРИМЕЧАНИЯ

Впервые - отдельным изданием: "Преображенный урод. Лондон, Джон и Ли Ханты, 1824". На рукописи помета: "Пиза, 1822".

Драма не окончена, но сохранился отрывок, по которому можно судить, как Байрон намеревался развить сюжет.

Впервые была поставлена в Англии силами "Театра трех" в 1972 году.

"Три брата" - повесть английского писателя Джешуа Пикерсгила. Опубликовано в 1803 году.

"Лесной демон" - мелодрама Льюиса (см. прим. к стр. 58). Байрон мог видеть постановки "Лесного демона" на английской сцене в 1807 и в 1813 годах. Опубликовано в 1811 году.

Сын Клиния курчавый. - Алкивиад (ок. 450-404 до н. э.) - афинский стратег в период Пелопонесской войны.

Силен - в греческой мифологии воспитатель и спутник бога Диониса.

Антоний - Марк Антоний (ок. 83-30 до н. э.) - римский полководец.

Деметрий Македонский - Деметрий I. Полиоркет (ок. 337-283 до н. э.) царь македонский.

Сперхей - в греческой мифологии речной бог, муж Полидоры, дочери Пелея.

Мемнон - так называемая статуя Мемнона. Статуя издавала музыкальный звук, когда ее достигал луч солнца.

...Отважного Бурбона... - Бурбон, Шарль (1490-1527), граф, коннетабль (высший военный чин во Франции до 1627 года).

...всех врагов побили, // Покончив с королем... - Франциск I был захвачен в сражении при Павии в 1525 году.

...Катон последний // Грудь распорол себе. - Катон Младший, или Утический (95-46 до н. э.), республиканец в Древнем Риме, противник Цезаря, сторонник Гнея Помпея. После победы Цезаря при Тапсе над приверженцами Помпея покончил с собой.

Челлини, Бенвенуто (1500-1571) - выдающийся итальянский скульптор, ювелир, автор всемирно известных мемуаров.

Пентезилея - в греческой мифологии королева амазонок, которую убил Ахилл. Потрясенный ее красотой, Ахилл плакал, увидя Пентезилею мертвой.

Р. Усманова